

Фундаментальная лингвистика 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Номер 1 (1) Том . 2023

Звукоподражательные слова – между речью и языком

Шаронов Игорь Алексеевич

*заведующий кафедрой русского языка института филологии и истории,
Российский государственный гуманитарный университет
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Статья посвящена классу звукоподражательных слов в русском языке (*мяу-мяу, бац, чпок* и т. д.). Первичная функция этих слов – имитировать неязыковые звуки внешней среды. Ряд таких звуков может выступать в предложении как предикаты и как метатекстовые средства. Существует несколько классификаций русских звукоподражательных слов. По одной из них, эти слова можно расположить по шкале конвенциональности, что важно при переводе таких слов [Влахов, 1980]. На одном конце шкалы располагаются конвенциональные, имеющие языковой статус и переводимые на другой язык слова (*гав-гав, тик-так*). На другом конце шкалы располагаются слова неконвенциональные, иконически воспроизводящие звуки внешнего мира [Шаронов, 2009]. Еще одна классификация делит класс на воспроизводящие звуки и их не воспроизводящие, а демонстрирующие эмоциональный эффект неожиданности. Особое внимание в статье уделяется трем группам слов, которые пока не исследовались русистами. Это слова, передающие звучание музыкальных инструментов; звучание пустой или невнятной человеческой речи, а также звукоподражательные эвфемизмы бранных реплик.

Ключевые слова: оноματοпея, звукоподражательные слова, перевод, узуальные и окказиональные слова.

Дата публикации: 24.05.2023

Ссылка для цитирования:

Шаронов И. А. Звукоподражательные слова – между речью и языком // *Фундаментальная лингвистика* – 2023. – Номер 1 (1) С. 23-30 [Электронный ресурс]. URL: <https://linguistica-fundamentalis.ru/S0025615-6-1> (дата обращения: 06.07.2024). DOI: 10.18254/S294939000025615-6

1 Введение

2 Ономатопеями, или звукоподражательными словами называют лексические единицы, воспроизводящие фонетическими средствами языка звуки живых существ (крики птиц, диких и домашних животных: *кар-кар, ква-ква, хрю-хрю*), звуки природы (шум ветра, удары грома, шелест листьев: *ууу, бах, шур-шур*), звучание артефактов (скрип половиц, тиканье часов, гудок паровоза: *скрип, тик-так, туу*), неязыковые звуки, издаваемые человеком (чихание, покашливание, храпение: *апчихи, кхе-кхе, хрр* и т. д.).

3 Данная группа слов находится на языковой периферии, не является предметом особого внимания, однако для перевода эти слова могут служить объектом затруднений. Если устная передача таких неязыковых звуков может еще приближаться к оригиналу, то письменные формы ввиду ограниченных возможностей графических средств на это претендовать могут очень ограниченно. Однако важность неязыковых звуков для живописания рассказа регулярно приводит к использованию звукоподражаний в художественных текстах.

4 В книге С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе» [Влахов, 1980] звукоподражательные слова делятся на общепринятые в том или ином языке, которые необходимо менять на соответствующие аналоги в языке перевода, и окказиональные, авторские, которые нужно автоматически переносить в переводной текст. Специфичность общепринятых звукоподражаний проявляется в том, что в языках мира собаки лают, кошки мяукают, колокола звонят по-разному. Английский петух кричит не *кукареку*, а *кока-дудль-ду*. Немецкие ножницы щелкают не *чик-чик*, а *клип-клап*, английские – *снип-снип*.

5 Некоторое количество общепринятых единиц описывается в словарях: в [Ожегов, 1995] описаны 22 единицы, в [Ефремова, 2001] – 51 единица. Значительная часть этих слов указывает на источник звучания, и поэтому авторы, используя их, могут обойтись без контекстной поддержки и даже не бояться нарушения контекстного согласования (см. о связи семантики звукоподражания с источником звучания в [Шаронов, 2009]). На таком нарушении, в частности, построено детское стихотворение К. Чуковского «Путаница», в котором звери меняются своими голосами: *Свинки замяукали: мяу, мяу! Кошечки захрюкали: хрю, хрю, хрю! Уточки заквакали: ква, ква, ква! Курочки закрякали: кря, кря, кря!*

6 Среди общепринятых звукоподражаний есть также слова, относящиеся к разным источникам звука. Это слова типа *ных-ных, цок-цок-цок, буль-буль, дзинь, шмяк* и т. д. Например, *ных (ных-ных)* может ассоциироваться со звуками паровоза, булькающей на плите каши, последних вспышек угасающего фитиля, с всхрапами спящего мужчины. *Цок-цок* передает цоканье подков лошади, дамских туфель на шпильках, стук дождевых капель по крыше. *Дзинь* копирует звон бокалов, позвякивание предметов из тонкого стекла или металла, звучание дверного или телефонного звонка. Связь с источником у таких слов требует слабой контекстной

поддержки. Достаточно общего фона, ситуации, чтобы осознать, на какой источник звука указывает автор текста.

⁷ Общепринятым противостоят окказиональные, или авторские звукоподражания. Это, например, слова типа *фрррр*, *пинь-пинь-пинь*, *трамбаламбам*. Они не связаны с источником звучания и могут быть поняты исключительно при объяснении в ближайшем контексте. Однако и среди не связанных с конкретным источником звука тоже есть слова, попавшие в словари в силу частотности их употребления. Эти слова используются для звукоподражательной передачи качеств самого звука, связанного с потенциальной опасностью и потому требующего особого внимания. См. их описания в [Ожегов, 1995]: «БАХ определяется в словарях как низкий и сильный звук», «БАЦ определяется как короткий сильный и резкий звук» и т. д. Такие слова более или менее легко подменяют одно другое в контексте при передаче конкретного свойства звука. На основании приводимых в толковании в указанном выше словаре признаков неязыкового звука можно построить следующую классификацию по степени их синонимичности:

⁸ 1. Сила	БАХ, БАЦ, БУХ, БУМ, ТРАХ
2. Краткость	БАЦ, БРЯК, БУХ, ТУК
3. Резкость	БАЦ, БРЯК, ТРАХ
4. Глухость	БУХ, БУМ
5. Отрывистость	БАХ
6. Низкий тон	БАХ

⁹ Несмотря на неясность выражаемого значения слова последней группы также, видимо, необходимо признать отчасти национально специфичными. Сравните в этой связи диалог двух лингвистов в одной из соцсетей:

¹⁰ *Г.Я.: Бах-бах, трах тарарах – это по-русски. Вау – по-английски. А дыщ-быдыщ – это какой-то неологизм...*

Р.Р.: Дыщ-быдыщ – это из мультфильмов про Фиксиков. Новое поколение знает.

Г.Я.: Спасибо! Отстала я от жизни!

¹¹ Считается, что русские звукоподражания описаны в лингвистической традиции достаточно хорошо [см. Карпухин, 1979; Воронин, 1983; Петрова, 2004 и др.]. Кроме позиции прямой речи, в которой происходит имитация неязыковых звуков внешней среды, такие слова могут выступать в предложении как предикаты, а также как метатекстовые средства, как условно воспроизводящие звуки и как их не воспроизводящие, а демонстрирующие эмоциональный эффект неожиданности [Шаронов, 2010; Kanerva, 2020].

¹² **Исследовательская часть**

¹³ Несколько групп звукоподражаний, как кажется, не были до сих пор объектом специального рассмотрения. К таким группам можно отнести слова, передающие звучание музыкальных инструментов; звучание человеческой речи, оцениваемой как пустая, несерьезная, или плохо слышимая, или слишком долгая. Отдельная группа – звукоподражательные эвфемизмы бранных и матерных

реплик. Среди этих звукоподражаний есть слова, приближающиеся по своей частотности к узуальным, и слова авторские, окказиональные.

14 Рассмотрим единицы каждой группы.

15 1. Звукоподражания музыкальным инструментам

16 К наиболее часто встречающимся в Национальном корпусе русского языка (далее НКРЯ) следует отнести, например, единицы *ля-ля-ля*, *тру-ля-ля*, *тра-та-та*, (*трам-та-там*). Реже встречаются *ру-ру-ру*, *дыщ-дыщ-дыщ*, *пи-пи-пи-пи*, *бам-бам* и др. Приведем ряд примеров для демонстрации того, как передаются в разных художественных текстах музыкальные звуки.

17 – *Ландыши, ландыши, Светлого мая, ля-ля-ля... – поёт он, явно предвосхищая две заработанные бутылки свежего сочинского пива. (Ф. Искандер. Бедный демагог)*

18 *Заяц играл на свирели старинную французскую песенку. «Ля-ля! Ля-ля!» – мурлыкала свирель. (С. Козлов. Правда, мы будем всегда?)*

19 *У них выходило: Тра-та-та, тра-та-та, Вышла кошка за котом... (А. Приставкин. Вагончик мой дальний)*

20 *Тра-та-та-та, – взрывают барабаны! Дыщ-дыщ-дыщ, – рубят не по-детски гитары! (Е. В. Новицкий. Мefистofель Forever)*

21 *Скажем, оркестр играет марш: трам-та-там! Трам-та-там! Потом пауза, и во время этой паузы Васька исполняет свое «соло». (В. Запашный. Риск. Борьба. Любовь)*

22 *Все в национальных костюмах, танцуют, песни поют – «севильянас», флейты тоненько так вьются, барабаны отчебучивают: тр-р-р-р-р... тр-р-р-р-р... тра-та-та-та-та!.. (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы)*

23 *Бух! Ух! – ударил барабан. Тра-та-та, ру-ру-ру, – запела труба. (Б. Хазанов. Далекое зрелище лесов)*

24 *Пи-пи-пи-пи-и!.. – пела скрипка. (С. Козлов. Правда, мы будем всегда?)*

25 Эти и им подобные единицы должны, видимо, автоматически переноситься при переводе в текст.

26 2. Подражание звучанию человеческой речи – пустой, несерьезной, неясной, неважной

27 Звукоподражательными словами можно передавать не очень содержательную, неинтересную для читателя, слишком долгую речь (с последующим ее лаконичным обобщением) или тихую, невнятную речь человека. Звукоподражание используется либо как вставной элемент в предложение, либо занимает позицию сказуемого.

28 В этой функции используются следующие звукоподражательные слова: *ля-ля-ля*, *бла-бла-бла*, *тары-бары*, *трали-вали*, *шу-шу*, реже *шурум-бурум* и т. д. Наиболее часто используемое, ставшее узуальным слово этой группы – *ля-ля-ля*, а

также его популярный в последние годы западный аналог *бла-бла-бла*. В словаре [Баранов, 2009: 288-289] дается следующее толкование устойчивых оборотов со словом *ля-ля-ля*: *ля-ля-ля тополя, ля-ля-ля три рубля; не надо ля-ля, разводите ля-ля* – «бессодержательные и малозначимые разговоры». Приведем несколько примеров со звукоподражаниями группы, собранных в НКРЯ.

29 2.1. Пустая, несерьезная речь

30 *Шёл молодой человек, из себя пригожий, остановился: о чём, дева, плачешь? То-се, ля-ля-ля. Пойдём, говорит, ко мне. (И. Грекова. Перелом)*

31 *Девушка сказала, что она ошиблась... и бла-бла-бла... в итоге тут же вернула деньги! [коллективный. Пятерочка: отзывы об организации (Нижний Новгород и Нижегородская область) (2014)]*

32 *Попался знакомый шофёр, и мы как-то очень быстро, тары-бары, трали-вали. (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей)*

33 *Ну так, ни о чем, трали-вали, здорова, мол, жива я, чего и вам желаю. (Ю. Даниэль. Письма из заключения)*

34 *У меня вон товарка моя задушевная бывшая в Буланихе, где я раньше жила, тоже вот так вот: пришел старик, тары-бары, а потом и говорит: «Давай, мол, Кузьмовна, вместе жить». (В. Шукин. Бессовестные)*

35 2.2. Тихая и громкая, но неразборчивая речь

36 *Приехал с какой-то барыней да и околачивается третью неделю, а прислуга шу-шу, шу-шу... (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Клад)*

37 *На печке ему Павло кашу разогрел. Шу-шу – среди ребят. Повеселели ребята. (А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича)*

38 *Как грянули пушки, да как заорали турки: «Алла-алла!», а за ними и наши гвалт подняли: «Алла-алла, шурум-бурум!» да напыхом на табор (В. Я. Шшиков. Емельян Пугачев)*

39 *Ля-ля и бла-бла-бла* – вполне узуальные единицы, а остальные вряд ли дотягивают до этого статуса. И если ближайший контекст не указывает на источник звучания, то без таких «костылей» у переводчика могут возникнуть трудности и ложные интерпретации.

40 Третья и последняя группа анализируемых в статье единиц связана с этическим запретом на письменную фиксацию грубой брани и мата, которую автор пытается передать в тексте. Для этого обычно используются определенные приемы – эвфемистическая переделка запретного слова, значимый пропуск всего или части запретного слова и некоторые другие. Особым приемом можно считать звукоподражательную, или, скорее, звуко-символическую замену запретного слова. Звукоподражания выступают в основном в виде самостоятельной реплики.

41 Рассмотрим слова, составляющие эту группу, и их иллюстративные примеры.

42 3. Передача звукоподражательными словами-эвфемизмами бранных и матерных реплик

43 В качестве частотных звукоподражательных эвфемизмов используются слова: *тра-та-та*, *трам-та-ра-рам*, реже встречается *трах-тибидох* и др. Кроме того, к данной группе стоит отнести слово, которым звукоподражательно передается на письме «запикивание» устного произнесения мата в видео- и радиопрограммах: *пи-пи(-пи)*.

44 – *Уркаганы, тра-та-та!* – орала Денисова, расцветчивая ругань непревзойденной русской материцной. (П. Сиркес. Труба исхода)

45 В этой точке своего рассказа Татищев, рожденный в аристократической семье в Париже, вдруг позабыл весь свой аристократизм и перешел на обыкновенный русский мат. «Ему, *трам-та-ра-рам*, эта мысль в голову не пришла! – завопил он, трясясь от бешенства. – Хотел бы я увидеть, *трам-та-ра-рам*, такого советского интеллигента, у которого эта мысль хотя бы на миг в его *трам-та-ра-рамной* башке перестала гвоздить!» (Н. Воронель. Без прикрас. Воспоминания)

46 А потом все стали за глаза мыть ему кости: мол, смотрите, и этот туда же, мало ему «народного СССР», он еще метит в депутаты горсовета и прочее, и прочее, и так далее... *Трах-тибидох-тибидох-трам-там-там! Там... та...* (В. Рецеттер. Ностальгия по Японии)

47 Когда вдруг пикало – «*пи-пиии*» – он матерился: неумело – но бранью страх он заклинал и, обливаясь потом, разгребал – как археолог хрупкий прах хазара. (А. Иличевский. Ослиная челюсть)

48 Слышно, наверное, до тридцать третьего этажа, до самой звездочки, на которой сидит третий отдел. Ё-моё, Ася, ты иногда бываешь <*пи-пи-пи*>, как <*пи-пи*> <*пи-пи-пи*> (Е. Завершнева. Высотка)

49 **Выводы**

50 Итак, представляется важным дополнить область ономапии несколькими группами звукоподражательных слов, которые регулярно встречаются в русских художественных текстах. Значительная часть общераспространенных звукоподражательных слов попала в словари. Однако есть и единицы, которые авторы рассказов и романов считают общераспространенными и включают в текст без контекстной поддержки, и это может вызвать проблемы у переводчиков. Как кажется, и теоретическое описание ономапии, и список звукоподражательных слов в толковых словарях должен быть расширен.

Библиография:

1. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 352 с.

2. Воронин С.В. Основы универсальной классификации ономастопов // В кн. Фонетика-83. Москва, 1983.
3. Воронин В. С. Основы фоносемантики. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1982. 248 с.
4. Ефремова Е.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М.: Русский язык, 2001. 862 с.
5. Карпухин С.А. Звукоподражательные слова в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Куйбышев (Саратов), 1979. 19 с.
6. Национальный корпус русского языка: офиц. сайт. URL: Ruscorpora.ru (дата обращения: 12.01.2023).
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. М.: АЗЪ, 1995. 928 с.
8. Петрова К. Междометия в русском и болгарском чате. // Text Processing and Cognitive Technologies № 9. The VIIth International Conference «Cognitive Modeling in Linguistics», September 4–11, 2004. Moscow, Varna, 2004. С. 245–255.
9. Фразеологический объяснительный словарь русского языка : более 1000 идиом (2000 значений) / под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. Российская акад. наук, Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова. Москва: Эксмо, 2009. 700, [1] с.
10. Шаронов И.А. Семантический анализ звукоподражательных слов. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. 2009. № 111. С. 157-163.
11. Шаронов И.А. Вводные употребления междометий и звукоподражательных слов в художественных текстах. // Поэтика и фоностилистика: Бриковский сборник. Выпуск 1 : Материалы международной научной конференции «1-е Бриковские чтения: Поэтика и фоностилистика». Москва, 10-12 февраля 2010 г. / отв. ред. Г.В. Векшин. М.: МГУП, 2010. С. 90-95
12. Kanerva, O.A. (2020), Russian onomatopoeic verbal interjections. Why use ‘non-words’ instead of ordinary ones? // RSUH/RGGU Bulletin “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series 2020, no. 7, pp. 130-146. URL: <https://liber.rsu.ru/elib/000014964> (дата обращения: 12.01.2023)

Onomatopoetic words – between speech and language

Igor A. Sharonov

*the Head of Russian department of the Institute of Philology and History, Russian State University for the Humanities
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article is devoted to the class of onomatopoetic interjections in Russian (e.g. *miau-miau*, *bats*, *chpock* and so on). Their primary function is to represent sound imitations. Some of them can also function as predicates and as metatekst words. There are few classifications of Russian onomatopoetic words. In one of them these words should be classified according to the level of their conventional status, relevant to translation purposes (Vlakhov, 1980). On the one end of the conventional scale words are highly conventional, language specific and translatable (*gav-gav*, *tik-tak*). On the other end of the scale there are nonconventional words, iconically depicting the sound itself. One more classification tends to divide these words as depicting acoustic events / non-depicting acoustic events, but indicating actions and demonstrating emotional effect of suddenness (Sharonov, 2010; Kanerva, 2018). The special attention in the article is devoted to the analysis of three groups of words which have not been considered precisely by Russian linguists. One group serves to interpret musical sounds, one more group serves to interpret chats, assess somebody's words as bullshits (*bla-bla*, *traly-valy* and so on). And the last one contains onomatopoetic euphemisms of swear words.

Keywords: onomatopoetic words, translation, conventional and occasional words

Publication date: 24.05.2023

Citation link:

Sharonov I. Onomatopoetic words – between speech and language // *Linguistica Fundamentalis* – 2023. – Issue 1 (1) С. 23-30 [Electronic resource]. URL: <https://linguistica-fundamentalis.ru/S0025615-6-1> (circulation date: 06.07.2024). DOI: 10.18254/S294939000025615-6